

Litera

Правильная ссылка на статью:

Гаджилова Ш.М. Художественные размышления Магомеда Ахмедова о русской поэзии (к вопросу о развитии дагестано-русских литературных связей) // Litera. 2024. № 4. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.4.40633 EDN: YRQIBR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40633

Художественные размышления Магомеда Ахмедова о русской поэзии (к вопросу о развитии дагестано-русских литературных связей)

Гаджилова Шанисат Магомедовна

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник, Институт языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

367000, Россия, республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Аскерханова, 18, оф. Б

✉ shanisat05@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.4.40633

EDN:

YRQIBR

Дата направления статьи в редакцию:

02-05-2023

Дата публикации:

02-04-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования стали литературные этюды М. Ахмедова и его поэтические произведения, посвященные русским литераторам и русской поэзии. Цель данной статьи – представить картину развития художественных размышлений о русской поэзии в творчестве М. Ахмедова. Концепция статьи строится на материале произведений, имеющих отношение к русской литературе, и дагестано-русских литературных связей. Вводя в исследование часть художественных размышлений, связанных с русской поэзией, мы ставим перед собой задачу определить и выявить принципы и приемы художественной выразительности и изобразительности М. Ахмедова, служащие воплощению национальной и интернациональной характерности его художественного мышления. Методологическая основа данного исследования

опирается на анализ художественных произведений и призвана определить следующие исследовательские методы: сравнительно-исторический, посредством которого характер литературных связей М. Ахмедова осмысливается как художественное явление, прошедшее определенные исторические этапы и развивающееся до настоящего времени; сравнительно-сопоставительный, который позволил сопоставить и сравнить идейную и художественную значимость литературных связей М. Ахмедова с русскими литераторами в лице его предшественников и единомышленников; метод целостного анализа литературного произведения, позволивший определить специфику эволюции художественного мышления М. Ахмедова и ее связи с историей национальной и русской литератур. Результаты проведенного исследования могут служить перспективной опорой для дальнейшего изучения дагестано-русских литературных связей, а также художественного творчества М. Ахмедова в контексте национального и интернационального литературного процесса. Научная новизна исследования обусловлена тем, что анализ произведений М. Ахмедова, посвященных русской поэзии и русским поэтам предпринят впервые. Полученные результаты показали, что художественные размышления М. Ахмедова о русской поэзии позволяют шире представить роль и значимость дагестано-русских литературных связей.

Ключевые слова:

аварская поэзия, литературные связи, жанровая система, болдинская осень, художественные размышления, национальная культура, русская поэзия, этюды, сонеты, поэтическое мировидение

Творческие размышления современного дагестанского поэта М. Ахмедова от самых первых шагов в литературе до сегодняшнего дня свидетельствуют о процессе развития художественного слова, выходящего за рамки национального художественного сознания, о путях, ведущих к художественному синтезу. В этой связи особое место в творческой лаборатории М. Ахмедова занимает русская поэзия. А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, А. А. Блок, С. А. Есенин, В. В. Маяковский и другие мастера поэтического искусства представляются в художественных размышлениях М. Ахмедова как яркие фигуры русской поэзии, «воспевшие свободу миру» (А. С. Пушкин), отличившиеся «верностью таланту» (Р. Гамзатов).

Изучение творчества того или иного поэта или писателя в контексте национальных художественно-эстетических традиций всегда можно рассмотреть, как одна из несложных задач литературоведческих направлений. Но «исследование проблемы национального и интернационального дает широкие возможности для плодотворных выводов о процессах, происходящих в разноразличных и разноразличных литературах, для выявления творческой индивидуальности того или иного художника слова» [\[12, с. 113\]](#). Отсюда изучение поэта-интернационалиста, в размышлениях которого корни национального миропонимания тесно связаны с интернациональными проблемами – задача сложная, тем не менее важная, актуальная. Выполнение данной задачи, если рассмотреть ее относительно творчества М. Ахмедова, связано с общими вопросами о литературных связях, о взаимовлиянии и взаимоуважении дагестанских и русских литераторов. М. Ахмедову в этом плане повезло в том смысле, что его приход в литературу совпал с периодом интенсивного сотрудничества дагестанских и русских поэтов. Как известно, первая группа русских писателей в составе Н. Тихонова, П. Павленко, В. Луговского по инициативе М. Горького прибыла в Дагестан еще в 1933

году. В доме своего отца их встречал вместе со своей семьей и десятилетний Р. Гамзатов. С тех пор литературные связи и дружеские отношения между русскими и дагестанскими писателями только росли и укреплялись. «Значительная роль в таком повороте принадлежит выходу дагестанской литературы на арену, давшую ей возможность сомкнуться с общероссийским литературным движением» [\[5, с. 107\]](#). Значение русской культуры в судьбах народов Дагестана, в их духовном и творческом развитии стало высоким.

Шаг за шагом дагестанская литература развивалась, определяя в своих масштабах не только идеи, пронизанные током интернационализма и дружбы между народами, но и отражая портреты и судьбы русских писателей и поэтов. Как пишет об этом Н. Капиева, «дагестанская поэзия получила возможность черпать из опыта и богатств русской классической поэзии, прежде всего Пушкина, Лермонтова, Маяковского. К ним обращаются постоянно, их переводят» [\[10, с. 159\]](#).

Так, в 1953 году Р. Гамзатов назвал свой сборник стихов «Слово о старшем брате», с тех пор определение русского народа как старшего брата утвердилось как общепринятое. «Национальный русский поэт в моем сознании стал национальным аварским поэтом» [\[7, с. 73\]](#), - писал Р. Гамзатов. В творчестве Г. Цадасы, С. Стальского, А.-Г. Ибрагимова, Р. Гамзатова и других дагестанских литераторов особое место занимали А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов и другие представители русской литературы, их произведения переводились на национальные языки. В произведениях аварских писателей встречаются и частые реминисценции из творчества русских поэтов и писателей, и попытки анализировать их человеческие и творческие судьбы, представить их портреты.

Особую ценность в этой связи представляют размышления М. Ахмедова о русских писателях и поэтах, которые проходят через его творчество в разных формах и вариациях, представленные как художественный диалог на «границе столетий» (М. Ахмедов). Так, называя А. С. Пушкина «солнцем поэзии» М. Ахмедов в одном из своих этюдов подчеркивает, что это солнце, не имеющее «своей национальности», согревает уже два столетия и благодарит Бога за это. Как известно, «став уже при жизни средоточием народного сознания, смыслом духовных исканий эпохи, Пушкин выдвинул и обосновал идеал, реальный в своей перспективе, идеал масштабный и величественный, идеал в котором в дальнейшем предстал весомей и глубже, шире и значительней всех его жизненных представлений. Истинно русский гений, Пушкин пришел к человечеству, стал достоянием всех народов, всех поколений» [\[6, с. 493-494\]](#).

В художественном диалоге с А. С. Пушкиным дагестанский поэт не чувствует себя одиноким, он словно со своим преданным другом говорит о русском поэте, акцентируя при этом внимание на вопросах, которые беспокоят его самого. Самый грустный вопрос в размышлениях М. Ахмедова – вопрос о смерти поэта, который ассоциируется с вечностью и воспринимается автором в неразрывной связи с понятием бессмертия. Отсюда «подлинную основу жизни, по мнению поэта, можно найти лишь за пределами того пространства, которое отведено на время» [\[4, с. 360\]](#). Здесь категория времени, связанная с феноменом бессмертия, выступает как одна из граней художественного сознания автора. Поэт по праву растягивает или сужает столетия, переносит из одного пространства в другое художественные образы, символы, имеющие отношение к гибели поэта. Вот, что пишет М. Ахмедов, к примеру, в стихотворении «Погиб поэт».

Уже столетия минули,

От горя высохла река.

Но до сих пор бессмертна пуля,

Летящая к нам сквозь века [\[2, с. 318\]](#).

Мысль о «пуле, летящей сквозь века», удачно продолжает М. Ахмедов также в «Болдинских сонетах», связывая с ней смерть другого, аварского поэта – Махмуда из Кахаб-Росо, который «сделал свой исторический выбор, сознательно определил свою генеральную линию, свою тему и цели, которым следовал неукоснительно и преданно всю свою творческую жизнь. Вся его поэзия, его художественная и литературная судьба, сама его трагическая гибель – образец редкостного мужества, непокорности духа, верности своему призванию» [\[15, с. 5\]](#).

На пушкинское я взойду крыльцо

И говорить всем людям горько буду,

Как подлецы в ауле не в лицо –

Стреляли в спину славному Махмуду [\[1, с. 285\]](#).

Говоря о Махмуде из Кахаб-Росо, который был убит в аварском селе пулей Магдилава, взойдя на «пушкинское крыльцо», М. Ахмедов обобщает мысль о смерти двух поэтов, иными словами, связывает объективные социально-исторические факты с субъективными возможностями восприятия читателя. Смерть Пушкина не остается определенной ценностью неизменного смысла, данная проблема многолика и многогранна, главное, она имеет свое продолжение, с ней М. Ахмедов связывает и смерть Махмуда, и даже смерть детей Беслана, которые погибли в сентябре 2004 года в результате террористического акта.

Наш век – он продолженье Черной речки,

Везде, везде стреляют без осечки.

Осенний день – дымящаяся рана –

Окрашен кровью детского Беслана [\[1, с. 285\]](#).

Как видно, М. Ахмедов без акцента на талант Пушкина, без восторженных описаний, характеристик Пушкина-поэта раскрывает свои размышления в диалоге с Пушкиным не только как с поэтом, но и как с человеком, который способен понять боль, которая однажды лишила поэта жизни, боль матерей, которые потеряли своих детей, страх народа, спасение которого зависит от мудрого правителя. В «Болдинских сонетах» идейное содержание произведения, воссоздание образов произведения и в целом художественный замысел М. Ахмедова связаны с лирическим настроением поэта, с его ощущением и полным пониманием себя как человека, в душе которого «сияет Пушкинская осень».

Коснулось чудо пушкинского слова

Природы скромной болдинского крова...

Творил здесь Пушкин, глядя в эти дали,

Для Болдина стихи молитвой стали [\[1, с. 283\]](#).

Так М. Ахмедов представляет читателю опыт отношения русского поэта к поэзии, к творческому вдохновению, здесь автор не напоминает читателю, что болдинские произведения Пушкина свидетельствуют о необыкновенном творческом настрое поэта, о его творческом подъеме и вдохновениях этого периода, благодаря которым поэт писал, словно ему кто-то со стороны диктовал, подсказывал идеи. Эту мысль М. Ахмедов выражает через свои представления, дагестанский поэт мысленно переносит себя в пушкинское время, в болдинскую осень, ощущает себя частью пушкинского мира.

Я, горец, тоже духом непокорный,

Но Пушкину я творчество сверяю.

На языке аварском повторяю:

«Я памятник воздвиг нерукотворный...»

Где б ни был я потом, но и средь ночи

Мне светит осень болдинская в очи [\[1, с. 284\]](#).

«Болдинские сонеты» М. Ахмедова – яркий образец творческого процесса, свидетельствующий о возможности диалога между литературами, как между разными по своему национальному генезису художественными явлениями. И здесь национальное своеобразие художественной мысли М. Ахмедова, национальная сущность его поэтического мировидения становятся наиболее яркими благодаря сопоставлению или взаимодействию, встрече с другой культурой. Русская художественная культура на примере наследия А. С. Пушкина, о котором пишет М. Ахмедов, безусловно, представляется удачным случаем, чтобы понять, раскрыть глубины и просторы обеих культур. Так, в монологе М. Ахмедова, в его лирических описаниях болдинской осени, усадьбы Пушкина появляются новые вопросы, которых автор поднимает. Здесь стираются границы двух культур, но каждая из них не теряет свою самобытность, а лишь получает ответы на вопросы, которые не возникали раньше, до этой диалогической встречи.

Средь дагестанских гор стоит одна,

Причудливо в пути людскому взору

Являет профиль Пушкина она,

Я в Болдине припомнил эту гору.

Да, Пушкин и гора у нас, и море,

И поле хлебное в простом уборе.

Ах, осень... Урожай убрали в сроки.

Но светят в поле пушкинские строки [\[1, с. 284-285\]](#).

Интересно отметить, что М. Ахмедов как поэт-певец национальных чувств, национальных интересов, как художник-голос своего народа, используя национальные образы, привычки, национальные художественные мотивы, свободно, без особых усилий создает феномен второго родного языка, второй культуры, чужой, но близкой национальному мировидению. Так, если дагестанские горы, поля и море напоминают поэту о Пушкине,

то русское поле в представлениях поэта ассоциируется с чувством бессмертной любви, любимая его также нежна и грустна, как русское поле, русское поле – символ света и воли, символ неизменности и постоянства.

Снег идет, не видать ни луны, ни звезды,

И душа холодеет от выпавшей доли.

Словно конь подо мною летит без узды,

И лечу на коне я по русскому полю.

Ты – как русское поле нежна и грустна,

И в груди от тебя столько света и воли!

Все проходит – любовь остается одна,

Если эта любовь словно русское поле [\[1, с. 306\]](#).

Проблема междисциплинарного синтеза, смещение межкультурных границ относительно русской литературы и русской культуры – одна из значимых художественных моделей, согласно которым М. Ахмедов строит определенный угол зрения, который поможет увидеть в литературе то, что существенно важно, что актуально не только для одного поколения, столетия, а то, что, действительно, останется в истории литературы, переходя из века в век.

Приблизительно так выстраивает свои размышления М. Ахмедов и о других русских литераторах. К примеру, поэзия М. Ю. Лермонтова, с точки зрения М. Ахмедова – это некая «небесная тайна», «небесная азбука», «заставившая плакать всех людей от гордости и восторга» [\[2, с. 320-321\]](#). Несокрушимую мощь духа русского поэта М. Ахмедов видит особенно в его молитвенной лирике. В потоке волнительных мыслей М. Ахмедов вспоминает первый и последний прижизненный сборник стихов М. Ю. Лермонтова. В стихотворении «Лермонтов» дагестанский поэт снова смешивает свои вдохновения с русским литературным контекстом, с художественными процессами, связанными с творчеством М. Ю. Лермонтова, а также и А. С. Пушкина, с их судьбами, поэзией и особенно смертью поэта.

В полдневный жар в долине Дагестана,

Как Лермонтов лежу недвижим я...

И это мне не снится как ни странно –

В упор душа расстреляна моя [\[1, с. 219\]](#).

Поэт М. Ахмедова представлен как человек, понимающий, что спасение родины зависит от правды, как гражданин и патриот, переживающий за братство, воспринимающий родину как «свое Бородино». Поэт лежит недвижно «с зажатой честью в руке», льется на горы Дагестана «свинцовый дождь проклятый», светлые мысли поэта о Родине, о «спасительном братстве» «заглатывает тьма», «гремят вокруг то выстрелы, то взрывы, и падают Отечества сыны». В такой обстановке убит поэт. В образе поэта М. Ахмедов видит человека, которого было бы желательно прислушаться, чтобы сохранить мир, Родину, «но Родина уходит из-под ног» и нет поэта другого, который бы мог оплакивать смерть поэта, как это сделал М. Ю. Лермонтов после смерти А. С. Пушкина.

В полдневный жар в долине Дагестана

Твердит мне эхо горное опять:

- Погиб поэт!..

И ноет в сердце рана...

«Невольник чести!», - некому сказать [\[1, с. 220\]](#).

Так «поэт апеллирует к важнейшим событиям национальной истории, но не прямо, а через подтекст, через образы, которые понятны его современникам» [\[14, с. 113\]](#). Мотив одиночества – один из художественных приемов М. Ахмедова, которым он пользуется особенно часто, когда пишет о судьбе и роли поэта в обществе. «Русские писатели, особенно крупные, всегда пытались угадать героя, который определил бы собой тип человека, могущего обустроить Россию» [\[9, с. 171\]](#). В понимании М. Ахмедова к такому типу человека относится именно поэт, слово которого несет в себе мужественную правду. Одиноким, но терпеливо усердный, разбирающий извечные вопросы человека, стоящий «на границе совести» поэт М. Ахмедова – это образ спасителя человека, общества, Отчизны, мира, планеты. Если одиночество М. Ю. Лермонтова – эта сфера полунебесная, полужемная, то одиночество В. В. Маяковского – это проблема социально-психологическая, это борьба за «новое искусство», за «новую любовь», за новое общество. «В начале двадцатого века Россия дала миру блестящую плеяду великих поэтов – А. Блока, В. Маяковского, С. Есенина, В. Хлебникова, Б. Пастернака, Н. Гумилева, М. Цветаеву, О. Мандельштама.

Все эти поэты были разительно не схожи с собой, но украшали небо «серебряного века» русской поэзии своим неповторимым звездным блеском и несли в своем творчестве отсветы того гигантского зарева, которым были озарены эти беспокойные, бурные и революционные годы» [\[2, с. 356\]](#) – пишет М. Ахмедов. По его мнению поэзия В. В. Маяковского – это воплощение эпохи, его гигантская, открытая, честная эпохальность будет удивлять и волновать еще много поколений. Многие стихи В. В. Маяковского, посвященные В. И. Ленину, революции, социализму, М. Ахмедов считает отражением времени, эпохи, отражением перемен в общественных сферах, где подобного рода произведения были востребованы, как писал сам В. В. Маяковский: «Слабосильные топчутся на месте, а сильные забегают вперед, чтобы тащить понятое время» [\[2, с. 357\]](#). Разумеется, В. В. Маяковский был впереди, но предупреждал:

Я хочу быть понят моей страной,

А не буду понят – что ж.

По родной стране пройду стороной,

Как проходит косой дождь [\[2, с. 357\]](#).

В размышлениях о В. В. Маяковском М. Ахмедов не исключает мысль, что были и еще будут попытки свести творчество гиганта русской поэзии к лозунгу, к заказным маршам, при этом подчеркивает, что пафос созидания в его «поэзии, сделанной из невозможного» является не показателем простой риторики, а новым образцом творчества, литературного процесса. Как новый образец М. Ахмедов рассматривает и любовную лирику русского В. В. Маяковского, задумываясь над парадоксальными метафорами, раскрывающими бунт поэта, угрозы, а главное его страдания и невиданные

страсти. В качестве примера М. Ахмедов приводит следующие строки В. В. Маяковского:

Мама! Ваш сын прекрасно болен!

Мама! У него пожар сердца [\[2, с. 360\]](#).

Особенное место в размышлениях М. Ахмедова занимает и поэзия С. А. Есенина. М. Ахмедов вспоминает 1975 год, когда он, будучи студентом Московского Литературного института участвовал в мероприятии по случаю 80-летнего юбилея С. Есенина. «Мы приехали в Рязань поездом и в этом прекрасном русском городе уже с перрона дышалось Есениным и его поэзией» [\[2, с. 345\]](#), – вспоминает поэт. Пытаясь проникнуть в поэтическую душу С. Есенина, понять ее реакцию на окружающий мир, на внешнее бытие, которое сопровождается внутренними противоречиями, М. Ахмедов пишет: «Стихи Есенина похожи на полевые цветы, они полны неповторимых звуков, запахов, красок, они, как бабочки на огонь, летят на земную жизнь и чувства, умирающие в пламени его поэтического огня, возрождаются в сердцах читателей как Феникс из пепла» [\[2, с. 347\]](#).

Обнаруживая живое сплетение разнородных чувств, мыслей в поэзии Есенина, М. Ахмедов приходит к выводу, что его произведения почти непереводимы на другие языки, объясняя это тем, что невозможно переводить с одного языка на другой дыхание, вздох, стук сердца, глубину взгляда. Для М. Ахмедова важно уловить основной психологический стержень, вокруг которого строятся разнообразные мотивы лирики С. Есенина, основанные на чувствах, схожих на «обнаженный электрический провод» (М. Ахмедов). Аварский поэт пытается понять свет и мрак, чередующиеся в художественных поисках русского поэта, нежное слово о человеке, о любви к человеку и грубый выкрик, выступающий как защитный панцирь, он обращает особое внимание на смысл «необходимого для поэта пути духовного и душевного страдания, которое в 1925 году сформулирует как лирический манифест – «кровью чувств ласкать чужие души»» [\[13, с. 106\]](#). Эта мысль близка и понятна М. Ахмедову во всей ее полноте, о чем свидетельствуют и многочисленные стихи, посвященные теме поэта и поэзии, в которых показана художественная картина системы образов и образа поэта в ней, позволяющая «реконструировать, расширить поэтическую концепцию мироустройства, выделить в нем заслуженное место человеку-поэту» [\[3, с. 152\]](#). Но, размышляя о поэтических поисках С. Есенина, о его отношении к поэту и поэзии, в данном случае, вместо каких-либо художественных интерпретаций или выражения своего отношения к этой теме через поэтическое слово, М. Ахмедов просто цитирует самого С. Есенина:

Быть поэтом – это значит тоже,

Если правды жизни не нарушить,

Рубцевать себя по нежной коже,

Кровью чувств ласкать чужие души [Ахмедов, 2008, с. 351].

М. Ахмедов вспоминает замечания и высказывания М. Горького, А. Блока, А. Козловского, Н. Рубцова и других о творчестве С. Есенина. Так, анализируя ранние стихи Есенина, он цитирует А. Козловского, описание «брызжущего счастьем» начала поэзии Есенина связывает с трагическим концом его жизни, о котором он пишет в своих последних стихах. Противоборство враждебных стихий в художественном сознании С. Есенина М. Ахмедов интерпретирует как инстинкт самосохранения, как желание поэта сохранить право быть и остаться значимым на земле.

Много дум я в тишине продумал,
Много песен про себя сложил,
И на этой, на земле угрюмой

Счастлив тем, что я дышал и жил [\[2, с. 350\]](#).

Стихи С. Есенина «Черный человек», «Стихи скандалиста» и другие, по мнению М. Ахмедова, свидетельствуют о том, что страдания стали уделом поэта, силы добра в его судьбе постоянно противоборствовали в неравной борьбе с силами зла, свет и мрак были его неразлучными спутниками во всем, учитывая при этом, что свет поэтом рассматривается как «ценностная составляющая человеческого сознания, которая обуславливает мировосприятие человека, выступает своеобразным мерилom, определяющим существование природы и его самого» [\[11, с. 144\]](#).

В качестве подтверждения своей мысли М. Ахмедов приводит следующие строки С. Есенина:

Дар поэта – ласкать и карябать,
Роковая на нем печать.
Розу белую с черной жабой

Я хотел на земле повенчать [\[2, с. 349\]](#).

В размышлениях о поэзии и поэте М. Ахмедов почти всегда судьбу одного поэта связывает с судьбой и поисками другого. Выше мы уже отмечали, что, размышляя о Пушкине, М. Ахмедов вспоминает о Махмуде, творческие поиски М. Ю. Лермонтова тесно связаны с судьбой А. С. Пушкина. Так, и в своем этюде о С. Есенине М. Ахмедов приводит стихотворение С. Есенина, посвященное А. С. Пушкину, подчеркивая, что именно это стихотворение он читал на мероприятии, посвященном юбилею С. Есенина. И завершает свой этюд М. Ахмедов стихами другого талантливого русского поэта Н. Рубцова о С. Есенине.

Это муза не прошлого дня.
С ней люблю, негодую и плачу.
Много значит она для меня,

Если сам я хоть что-нибудь значу [\[2, с. 353\]](#).

Приблизительно таковы и поэтические думы М. Ахмедова о С. Есенине в стихотворении «Русские поэты», смешанные с чувствами тоски и печали, с мыслями о присутствии духа Есенина в своей жизни, выраженные через описание природы родного Гуниба. Здесь опять же влияние Есенина на художественное мышление М. Ахмедова очевидно, особенно в последних двух строках второй строфы, напоминающих строку Есенина – «Я не буду больше молодым...»:

И лишь однажды заблестят
В глазах скупые слезы,
Когда в Гунибе зашумят

Есенины березы.

Прижавшись, словно в детстве, к ним

С наивной верой в чудо,

Пойму, что больше молодым

И я уже не буду [\[1, с. 245\]](#).

Так, М. Ахмедов открывает для своего читателя мысль о возможности и необходимости понять русского поэта в лице С. Есенина, творчество которого, в последние десятилетия привлекает интерес читателей не только русского или российского, но и мирового масштаба. Как пишет К. А. Жулькова, - «проблема восприятия С. А. Есенина в мировой культуре впервые была акцентирована отечественными литературоведами в 80-е годы XX столетия.

В 1990-е годы особенным этапом в попытке осмысления мировой рецепции русского поэта можно считать издание сборника «Русское зарубежье о Есенине» Н. И. Шубниковой-Гусевой в 1993 г.» [\[8, с. 143\]](#).

В поэзии М. Ахмедова особое внимание обращают также стихотворения, посвященные поэтам Г. Иванову, В. Соколову, Ю. Кузнецову, Н. Рубцову и другим. Почти все они пронизаны мыслью о роли и значимости поэта. Так представлен, к примеру, образ поэта в стихотворении М. Ахмедова «Поэт», посвященном М. Андрееву.

Идет поэт, камнями побитый,

И мир несет на согнутых плечах.

В его душе дымится поле битвы,

И свет молитвы у него в стихах [\[1, с. 339\]](#).

М. Ахмедов видит в поэзии особую силу, которая играет важную роль в переменах человека, его характера, его жизни и его судьбы. В стихотворении «Огонь глагола», посвященном Н. Рачкову, М. Ахмедов в каждой строке задается вопросами, ожидая в ответ верное мнение от своего друга и талантливого поэта.

Где судьбы нашей, горе измеривший пик,

Где из сердца рванувшийся горестный крик?

Где стихов об отчизне пленительный свет,

Чтоб остался в народе бессмертным поэт? [\[1, с. 311\]](#)

Разнообразные мотивы в лирике М. Ахмедова, в целом представляющие психологический стержень его миропонимания, в цепи созданных им поэтических образов раскрывают желание автора сохранить свое право остаться поэтом-патриотом.

И не зря, неспроста есть в стихах наших все ж,

И величие гор, и волнистая рожь,

И глагол наш горящий возвышен и строг,

Коль живут в наших строчках Отчизна и Бог [\[1, с. 312\]](#).

Приведенный в статье материал указывает на необходимость уделять должное внимание художественным связям между дагестанскими и русской литературами, которые имеют много общего, что хорошо отражается в художественных размышлениях М. Ахмедова.

Таким образом, проведенное исследование позволяет выводить следующие основные положения:

- сфера поэтического влияния, эстетического воздействия русской поэзии на художественное сознание М. Ахмедова имела возможность расширяться, развиваться еще со студенческой скамьи. Россия для М. Ахмедова не только Родина, но и реальный, действительный мир творческих вдохновений;
- освоение России, русской поэзии в восприятии М. Ахмедова – это процесс сугубо художественно-эстетический, который сопровождается с упором в национальность. Отталкиваясь от своей национальной культуры, он в своем творчестве открывает возможность проникнуть в русскую художественную культуру, при этом поднимая роль и значимость обеих культур;
- вопросы, связанные с русской поэзией, к которым обращается дагестанский поэт в своем творчестве историчны, обращением к русской поэзии поэт раскрывает важные факты и события национальной и интернациональной культуры. Здесь наиболее ярко выделяются типологические схождения, которые свидетельствуют о традициях и преемственности в дагестанской, в частности, в аварской литературе.
- художественные размышления М. Ахмедова имеют глубокие, крепкие корни, связанные с русской поэзией и с судьбами русских писателей.

Библиография

1. Ахмедов М. Граница столетий. – Махачкала, 2015. – 496 с.
2. Ахмедов М. Классические звезды. – Махачкала, 2008. – 478 с.
3. Гаджилова Ш. М. Система образов и образ поэта в поэмах М. Ахмедова // Litera. – 2022. – № 7. – С. 152 – 163. – DOI: 10.25136/2409-8698.2022.7.35192
4. Гаджилова Ш. М. Поэтическая концепция пространства и времени М. Ахмедова // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2020. – №5 (84) – С. 360-361 DOI: 10.24411/1991-5497-2020-00991
5. Гамзатов Г. Г. Дагестанский феномен возрождения. – Махачкала, 2000. – 324 с.
6. Гамзатов Г. Г. Художественное наследие в калейдоскопе памяти. – М., 1996. – 653 с.
7. Гамзатов Р. Верность таланту. – М.: Советская Россия, 1970. – 256 с.
8. Жулькова К. А. Есенин без границ: рецепция творчества С. А. Есенина в мировом литературном процессе // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7. Литературоведение. – №3. – М, 2019. – 143-150
9. Кантор В. К. «Керенский как фантом русских революций 1917 года. Глазами русских поэтов и писателей» // Вопросы литературы. – М., 2018. Май-июнь. – 170-198. (413 с.)
10. Капиева Н. «Размышление над онтологией дагестанской поэзией». Литература Дагестана и жизнь / Статьи и выступления. – Махачкала, 1985. – С. 159 154-162
11. Лаптева М. Л. Стихия света в образном мировидении славян // Вестник Рязанского

- государственного университета имени С. А. Есенина. – 2022. – № 2 (75). – С. 138–148. – DOI: 10.37724/RSU.2022.75.2.014.
12. Расулов Г. Национальное и интернациональное в поэзии Р. Гамзатова. //Литература Дагестана и жизнь. – Махачкала, 1985. – С. 113. 113-137 199 с.
13. Федосеева Т. В. О православных аспектах этнопоэтики С. А. Есенина 1910-х годов // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2021. – № 1 (70). – С. 103–116. – DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.011
14. Хазуева Б. А. Художественное осмысление категории времени в лирике Шайхи Арсанукаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып.1 (292). С.108-113. DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-108-113
15. Юсупова Ч. С. Махмуд из Кахаб-Росо. Высший духовный подвиг. – Махачкала, 2003. – 256 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ МАГОМЕ, АХМЕДОВА О РУССКОЙ ПОЭЗИИ (к вопросу о развитии дагестано-русских литературных связей)», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения творческих размышлений современного дагестанского поэта М. Ахмедова о русской поэзии. В статье автор ставит задачу представить информацию об особенностях развития дагестано-русских литературных связей. Кроме того, несомненно важными и актуальными являются исследования, посвященные рассмотрению творчества писателя, творящего в том числе на языках народов Российской Федерации.

Целью статьи является изучение поэта-интернационалиста, в размышлениях которого корни национального миропонимания тесно связаны с интернациональными проблемами. Статья является новаторской, одной из первых в российском литературоведении, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Все теоретические измышления автора подкреплены практическим материалом. В настоящей работе автор приводит языковые примеры из произведений писателя на русском языке.

Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы, а также описание, структурный и культурно-исторический методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части не представлена историография исследуемого вопроса в полном мере, а заключительная часть не в полном объеме отражает задачи исследования. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом. Однако автор не указывает объем полученной выборки, который использовался при

проведении исследования, а также источники ее происхождения и временной период. Библиография статьи насчитывает 15 источников, среди которых теоретические работы исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к работам на иностранном языке по исследуемой проблематике, несомненно, обогатили бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены. Высказанные замечания не являются существенными и не влияют на общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению. В исследовании прослеживается возможность его продолжения. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ МАГОМЕДА АХМЕДОВА О РУССКОЙ ПОЭЗИИ (вопрос о развитии дагестано-русских литературных связей)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.